будет поколебание".[1] Наряду с этим Иосиф приводил свидетельства Феодосия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских в защиту монастырского землевладения. Прежде всего заметим, что написанное лет через 40 после собора 1503 года „письмо" вряд ли могло точно передавать речь волоцкого игумена. Мало того, к 1503 году у Иосифа Санина не было еще сложившегося мнения о монастырском землевладении.

Характерно, что первые жизнеописания Иосифа Санина вовсе умалчивают о его полемике с нестяжателями. Нет ни слова об этом в надгробном слове Иосифу, написанном его братаничем Досифеем Топорковым. Нет ни слова об этом и в официальном „Житии Иосифа", составленном Саввою Крутицким по указанию митрополита Макария, около 1546 года. Сторонники волоцкого игумена стремились не обострять отношения с великими князьями напоминаниями об этом щекотливом вопросе. Аргументация Иосифа Санина, данная в письме, совершенно отсутствует в его собственных сочинениях. Она больше всего напоминает тенденциозное изложение взглядов Иосифа Санина его противником Вассианом Патрикеевым. Противоречия так называемой „речи" волоцкого игумена настолько явны, что если бы она когда-либо была произнесена, то несомненно вызвала бы критику его противников, как это было в других случаях. Однако Вассиан Патрикеев никакой „речи" волоцкого игумена на соборе 1503 года не знает. Приписать Иосифу мысль о том, что если не будет сел у монастырей, то в монастырь не будут постригаться монахи из „честных и благородных людей", могли только его идейные противники. Автор письма о „нелюбках" заставляет Иосифа излагать свою точку зрения именно на соборе 1503 года. В то же время сам автор письма имел довольно неточные представления об этом соборе. Он, например, уверяет, что на нем присутствовал Паисий Ярославов, тогда как тот умер 23 декабря 1501 года.[2]

Появление „речи" Иосифа Санина в письме о „нелюбках" объясняется той обстановкой, в которой оно слагалось. Это была эпоха серьезных реформ государственного аппарата, проводившихся правительством „избранной рады". В частности, в 1551 году Стоглавый собор обсуждал вопрос о монастырском землевладении. В ходе заседания собора использовался ряд произведений Иосифа Санина (например его послание о вдовых попах, которое было написано им в связи с собором 1503 года). Современников, конечно, интересовало и мнение волоцкого игумена, высказанное на церковном соборе по такому животрепещущему вопросу, как монастырское землевладение. Ответом на запросы современников и явилось составление автором письма о „нелюбках" речи Иосифа Санина, якобы произнесенной им на соборе 1503 года.

Связь между постановлениями собора 1503 года и развитием взглядов волоцкого игумена по вопросу о монастырских землевладениях была, но она рисуется совсем в ином плане: аргументация постановлений собора 1503 года оказала серьезное влияние на последующие сочинения Иосифа Санина.[3]

---

[1] Там же, стр. 505.

[2] См. об этом в нашей статье „Княжеские духовные грамоты XVI в." (Исторические записки, кн. 27, стр. 270—271).

[3] См. далее о специальном трактате Иосифа Санина в защиту монастырского землевладения.